

Услышав слова женщины, которая только начинала готовить угощения, Кан Ха Джун замялся и не смог отпустить Ха Ныля.

— Вот это да, красавец-папа и милый сын! Уже одним видом сытую жизнь показывают, прямо богатая парочка, — воскликнула женщина.

От её похвалы Ха Ныль заёрзал ножками и, подавая знак, что хочет спуститься, попросился вниз. Ха Джун послушался, и мальчик тут же подбежал к женщине, приложил ладошки к животу и поклонился:

— Спасибо!

— Ох ты ж! — всплеснула руками женщина, в восторге от его «поклона пупком».

— Ещё и такой сообразительный. С таким ребёнком отец, наверное, каждый день счастлив!

Её восторги привлекли внимание и других: и тех, кто готовил угощения рядом, и покупателей, пришедших рано утром за продуктами. Пара «отец и сын» и без того бросалась в глаза, а тут все решили воспользоваться случаем, чтобы подойти поближе.

Когда люди стали толпиться вокруг, Ха Ныль протянул ручки, прося снова на руки. Ха Джун поднял его. Улыбка, что невольно появлялась, когда слышал, что мальчик на него похож, мгновенно исчезла. Он лишь кивком попрощался с первой женщиной и покатил тележку.

Никакого ответа он так и не смог вымолвить после её слов.

«Каждый день счастлив...»

Ведь у него был шанс быть счастливым каждый день — и он сам его упустил. Мысль эта тягостно навалилась.

Ха Джун крепче прижал мальчика к себе. Увидев выражение его лица, Ха Ныль молча обнял его за шею.

— Наш папа... — прошептал он, и Ха Джун вздрогнул.

Ничего особенного не было сказано, но от этого обращения он сам того не ожидая растерялся.

— Любит кофейное молоко, — добавил Ха Ныль, показывая пальцем на полку.

Не глядя, Ха Джун протянул руку, достал пачку и положил в тележку. В конце, словно

награждая, потрепал сына по голове.

Это слово «папа»... Оно ведь было не про него, а он всё равно поддался смятению.

— А ещё что-нибудь любишь? — спросил он с улыбкой, пытаясь отогнать тяжесть.

Ха Ныль радостно стал показывать на разные продукты.

А тем временем кто-то, зевая, вошёл в супермаркет.

— Чёрт, сестрёнка с утра требует йогурт... Может, крышечку сам оближу и ей не дам, а? — бурчал сонный Чон Хун, чеша затылок. Единственная сестра, а такая заноза.

— А? — протирая глаза, он вдруг остановился.

— Кан... Ха Джун?

Он видел его недавно — на собрании, где отец пытался получить партийную номинацию. И именно этот человек тогда пытался подкупить его, разрушив отношения с Ын Юлем.

— А кто это у него на руках? Племянник, что ли? — пробормотал Чон Хун, удивлённый, ведь у Ха Джуна не было детей. Но тут его осенила мысль, и он прикрыл рот ладонью.

— Да нет, племянника у него и вовсе нет. Да и если бы был — он бы так ласково его не носил.

Зная семейные дела Ха Джуна, Чон Хун всё больше недоумевал:

— Тогда кто этот ребёнок? Не может же он таскать с собой чужого. Да и разве чужой мог бы быть так похож?..

Он достал телефон и, словно замороженный, сделал снимок.

— Сам меня, как крышку от йогурта, использовал и выбросил... а у него, оказывается, ребёнок? — с презрительной усмешкой подумал он.

Считая, что это тайно рождённый сын, Чон Хун криво усмехнулся.

— Приберегу, потом раскрою в нужный момент. Конечно, чужие лица без разрешения разбрасывать нельзя, так что покажу только самым важным людям.

И вдруг задержал взгляд на мальчике.

— А ведь он будто на кого-то похож, когда улыбается... На кого же?..

Ын Юль взглянул на сумку, доверху наполненную продуктами, потом перевёл взгляд на Ха Джуна.

Он слышал, что двое исчезли утром, и подумал — значит, пошли в магазин.

— Он плакал... потому что клубники не было?

Он знал, что те пошли именно за клубникой, но не слышал, что было до этого. Когда Ха Джун кивнул, Ын Юль посмотрел то на Ха Ныля, то на холодильник.

— Ах... — он вздохнул, словно всё понял.

Когда они только приехали сюда, он уже объяснял мальчику, чтобы тот не пугался в новом месте. Но не ожидал, что каждый день за завтраком сформируется особый ритуал с клубникой.

Присев на колени, Ын Юль посмотрел Ха Нылю в глаза:

— Ты расстроился, что клубники не было?

— Угу.

— А ты знаешь, где клубнику продают?

— В магазине.

— Правильно. А знаешь, Ха Ныль, говорят, что у магазина есть ножки. Поэтому он иногда убегает.

— Э? Нет, он не убегает, — мальчик замотал головой.

— Правда?

— Конечно! Магазин же здание, как он может бегать? Глупости.

Но, несмотря на слова, он представил себе эту картину и расхохотался, схватившись за живот. Ын Юль терпеливо дождался, пока тот насмеётся, и снова мягко сказал:

— Видишь? Значит, если клубники нет, не надо плакать. Магазин никуда не денется.

— Угу, правильно.

Он погладил сына по голове и уточнил:

— А если в следующий раз клубники не окажется, что сделаешь? Снова будешь плакать?

— Нет. Пойду куплю в магазине.

— Вот именно.

Решив, что этого разговора достаточно, Ын Юль встал. Их взгляды встретились с Ха Джун, который всё время молча наблюдал. Юлю стало неловко, ведь он понимал, что тот растерялся из-за ситуации, случившейся, пока он спал.

Он указал на холодильник и Ха Ныля:

— Обычно он так не делает. Просто растерялся, вот и заплакал. В другой раз можно просто объяснить: «Клубники нет? Значит, купим завтра». Он всё поймёт. Даже покупать сразу не обязательно — если сказать, почему, тоже поймёт.

Ха Джун вспомнил ту ситуацию. Он ведь только и думал, как бы успокоить ребёнка, а объяснить ничего не попробовал. Почему же?

— Ему пять лет. Да, многого он ещё не знает, но это вовсе не значит, что разговаривать с ним невозможно. Надо постепенно учить.

Ха Ныль уже позабыл про клубнику и с увлечением играл с игрушкой. Ха Джун выдохнул с усталой улыбкой. Он понял, что ошибся: считал мальчика слишком маленьким, будто тем, кто только плачет от голода или спит от усталости. Но Ха Ныль был уже совсем не таким.

— Кажется, я слишком поспешил. Надо было больше узнать заранее, — пробормотал он с горечью.

Юль посмотрел на него, потом улыбнулся. Бабушка всегда говорила: родители учатся шаг за шагом. Главное — не раздражаться, а стараться понять и уделять внимание.

В этом смысле Ха Джун был неплох: он старался ради Ха Ныля и слушал его слова. Но тут же Юль нахмурился.

«Стоп. Так нельзя. Он ведь не должен быть таким хорошим».

— Учиться нужно было заранее. Что ж, хоть автокресло правильно купил — уже плюс, — проворчал он.

Через три месяца он всё равно уйдёт. Так зачем ему хороший отец?

— Зачем столько сладостей купили? А если Ха Ныль откажется есть нормальную еду и будет требовать только печенье?

— Но если спокойно объяснить, он поймёт...

— И клубники вы зачем столько набрали? Она же быстро портится!

На возмущённый окрик Юля слабый протест Ха Джуна тут же стих.

Из-за похода в магазин утро затянулось, но это не беда — клубникой мальчик был доволен, так что завтрак совместили с обедом.

Тем более, Юль ещё вчера всё подготовил: оставил только главное блюдо, чтобы приготовить его к завтраку.

— Вот это осталось только добавить и перемешать, — сказал он.

Проигравший вчера был Ха Джун. Он с трудом-то, но всё же проиграл и теперь тяжело вздохнул, глядя на продукты на кухонном островке.

К ним подтащил стул и Ха Ныль.

Юль нарочно сделал паузу, будто спрашивая, догадаются ли они, что это за блюдо.

— Сегодня готовим спагетти. Я сварю макароны, а остальное будете обжаривать вместе.

Ха Джун оглядел ингредиенты, потом перевёл взгляд на плиту. Он сразу подумал — можно ли ставить ребёнка к огню? Юль, заметив это, сказал...

— Безопасность прежде всего, — сказал Юль. Это значило, что блюдо может получиться и

корявым — не страшно. Кан Ха Джун кивнул.

— Тогда я только отварю пасту и буду ждать. Шеф-повар Ха Ныль, рассчитываю на вас.

— Не волнуйтесь! Я приготовлю очень вкусное блюдо! — радостно воскликнул мальчик.

Он тут же соскочил со стула и встал рядом с Ха Джуном, ухватился за его одежду и заглянул снизу вверх:

— Давайте начинать.

Ха Джун посмотрел на него и, улыбнувшись, поднял на руки.

Через несколько минут они уже готовили вместе. Всё было заранее подготовлено, поэтому особых трудностей не возникло. Главное — чтобы Ха Ныль не поранился.

Так как у него ещё не хватало сил, вместо щипцов он пользовался лопаткой и весело помешивал ингредиенты, так что даже попка у него задорно покачивалась. Стоя на стуле, он мог в любой момент оступиться, и Ха Джун держал руку чуть позади его спины, словно готовый в любой миг подхватить.

Юль, наблюдая эту картину, с каким-то странным чувством почесал голову.

«Совсем ведь нехорошая ситуация...»

После похода за клубникой они резко сблизились. Раньше он мог прикрываться клубникой и выражать недовольство, но теперь на первое место вышло беспокойство.

Ха Ныль пока не знал, но с возрастом всё равно узнает, кто такой Кан Ха Джун. И тогда... что он сам сможет ему сказать?

Что родил его, потому что не хотел быть одиноким?

А потом добавить, что у него есть ещё один отец?

«Я ведь и правда эгоист», — горько подумал Юль.

<http://bllate.org/book/14449/1277831>